

К криминалистике как к науке он относился скептически, в искусстве видел нечто прекрасное, но это прекрасное способно совратить человека, политику понимал как разрушающую для человечества силу. Браун не относился к преступникам как к низшему сорту людей, он видел человека насквозь, умел прощать преступника. Например, когда одного из героев обвинили в ограблении, то он считал преступника виноватым наполовину и знал, что он – хороший человек.

Отец Браун – тонкий психолог, в рассказе «Око Аполлона» он сразу понял, что Калон был преступником, не зная того, какое преступление герой совершил [1, с. 255]. В понимании отца Брауна, невинный человек при подозрении на него нервничает и негодует больше, чем тот, кто совершил преступление. Преступник же чаще всего сохраняет невинный вид («Небесная стрела», «Призрак Гидеона Уайза»). Священник мог отличить по-настоящему кающегося грешника, от человека, изображающего раскаяние. Например, искренний в покаянии человек не будет говорить книжным языком, приводя в пример аналогии из литературных произведений – во всем идеальном, как правило, кроется ложь (Хорн в рассказе «Призрак Гидеона Уайза»).

Его раздражала в людях предвзятость и неумение мыслить. Он считал неправильным обвинять человека без конкретных фактов. Он не верил в мистику и суеверия, Буддизм считал религией мошенников и портящей англичан, поскольку то, что индусы считают духовным, для англичан не может быть праведным [1, с. 360]. Проклятья или рока, как и приведенный – не существует, люди сами создают их в своих фантазиях.

Отец Браун при расследовании дела, мало говорил, но когда ему нужны были ответы, его мышление генерировало много вопросов. Размышляя над делом, он мог подолгу смотреть в одну точку, пока в его голову не приходила блестящая идея. В своей внимательности к мелочам он был похож на Шерлока Холмса. Например, в рассказе «Волшебная сказка отца Брауна» его интересовало не то, что было на месте преступления, а то, как выглядели цветы, собранные Хедвигой [1, с. 171]. Имея какую-либо версию совершения преступления, он никогда не был полностью уверен в правильности собственных выводов до выяснения всех деталей. Преступление сравнивал с произведением искусства, которое создает преступник, а сыщик становится его критиком.

Заключение. Отец Браун был не просто сыщиком, а священником, обладавшим жизненным опытом и наблюдательностью. Он был знатоком человеческих душ и их слабостей. В отличие от других детективов, он случайно оказывался в центре преступления, не имея цели его расследовать. В основе его метода – глубокое погружение в душу человека, попытка пережить чувства преступника и понять его мотив. Отцу Брауну было важно не столько поймать преступника, сколько понять, что им движет, и помочь ему стать на истинный путь покаяния.

1. Честертон, Г.К. Тайна отца Брауна: рассказы / Гилберт Кит Честертон; пер. с англ. И. Бернштейн, Е. Коротковой, А. Кудрявицкого и др. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 480 с.

МИР ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ В ПОВЕСТИ РОАЛЬДА ДАЛЯ «ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА»

Жуковская А.А.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенькова О.Ф.

Как известно, книги играют важную роль при формировании личности ребёнка. Как отмечает английский писатель Роальд Даль: «Моя страсть - это обучение детей, как быть читателями, как быть с книгой на ты, а не бояться её. Книги не должны быть пугающими, а, наоборот, забавными, волнующими и удивительными. Умение быть читателем даёт потрясающие преимущества» [1]. Творчество одного из самых знаменитых английских сказочников XX века полностью соответствует такому кредо: в его произведениях читатели могут найти и надежду на лучшее, и веру в чудеса.

В повести «Чарли и шоколадная фабрика» Р. Даль заостряет проблемы, которые всегда были и будут в нашем обществе, показывает альтернативу, каким человек может быть, доказывает, что каждый человек ведёт свою собственную борьбу, о которой окружающие даже не догадываются. Писатель отмечает, что большинство людей склонны делать поспешные выводы, исходя из внешних суждений о человеке, не пытаясь узнать или понять его личность. Такой круг вопросов поднимается в повести-сказке «Чарли и шоколадная фабрика».

Цель исследования – выявление специфики детских персонажей повести, отражающих стереотипы общественного мышления.

Материал и методы. Материалом исследования послужила повесть Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Для анализа были использованы описательный, историко-контекстуальный методы.

Результаты и их обсуждение. Роальд Даль в своей повести проводит параллель между большим и заколоченным зданием и его странным владельцем: как и за фасадом фабрики скрывается невообразимый, граничащий с вымыслом мир, так и за чудаковатостью и отчуждённостью Вилли Вонки стоит очень добрый и ранимый ребёнок. Мысль о том, что зачастую человек не тот, каким себя показывает окружающим, вводится автором с первых строк описания персонажа. С точки зрения автора, перед нами большой ребёнок, который затевает свою игру.

Первым героем, получившим золотой билет от Вилли Вонки, является Август Глуп. Однако перед читателем он предстаёт не столько счастливчиком, сколько закомплексованным мальчиком, страдающим ожирением: “a nine-year-old boy who was so enormously fat he looked as though he had been blown up with a powerful pump. Great fatty folds of fat bulged out from every part of his body <...> what a repulsive boy!” [2] Однако ещё более жестокой по отношению к Августу является его мама: она ни слова хорошего в адрес сына не сказала. Создаётся впечатление, что для неё удобнее, чтобы он больше ел, чем хулиганил. Такой подход ставит под сомнение настоящую материнскую заботу.

Капризная, избалованная, полностью испорченная – такими эпитетами наделяет автор героиню Веруку Солт, которая по сюжету является обладательницей второго золотого билета: “That’s even worse than the fat boy”. “She needs a really good spanking” [2].

Следующим ребёнком, заполучившим золотой билет, является Виолетта Бьюргард – девочка с довольно странным увлечением: I’m a gum chewer, normally [2]. Вероятно девочка выбрала себе такое занятие, потому что она верит, что именно здесь она может преуспеть, а следовательно, и стать знаменитой. С помощью других героев повести автор описывает Виолетту, как отвратительную, жалкую девочку (‘beasty, despicable girl’).

Майк Тиви, мальчик, не отходящий ни на минуту от телевизора, раздражённый и недовольный всем. Таков следующий везунчик - ещё один обладатель золотого билета. Майк Тиви ни во что не ставит окружающих, как родителей, так и других взрослых: “Can’t you fools see I’m watching television? I wish you wouldn’t interrupt!” [2].

Как видно из сделанного нами анализа, данные персонажи представляют собой непослушных, испорченных, избалованных и эгоистичных детей. Однако для автора важно не только изобразить детские «пороки», но и представить причину формирования такого детского отношения. Ярko описывая испорченность детей, Роальд Даль хочет максимально подчеркнуть роль родителей в формировании детского характера, их отношения к окружающему миру. Нехватка родительского внимания и поддержки, любви и заботы, делает из неплохих по своей природе детей своеобразных монстров, которые разрушают все хорошее вокруг. Но зачастую родители не понимают или же не осознают своей вины. Из-за чего в итоге страдают дети.

Группе «непослушных» детей противопоставляется иной главный персонаж – Чарли, ребёнок привлекает внимание своей неиспорченностью с первых строк чтения повести. Искренность, щедрость, доброта мальчика делает его удивительным и уникальным не только в масштабе произведения, но и в рамках современного нам мира. Особенно если сравнить характер и поступки мальчика с другими обладателями золотых билетов. Несмотря на бедность своей семьи, Чарли вырос не озлобленным на весь мир, а, наоборот, ценящим то, что имеет, любящим сыном, который заботится о своих родных. Его смело можно назвать главным героем повести не только потому, что его имя фигурирует в названии, но и исходя из уникального характера мальчика. Выросши в непростых условиях нищеты, голода и холода, мальчик сохраняет в себе щедрость, искренность и доброту. При всей жестокости окружающего мира Чарли Бакет остаётся верен себе, помогает родителям и радуется мелочам. Нельзя оставить без внимания тот факт, что мальчика окружали любящие его родители, бабушки и дедушки. Несмотря на их тяжёлое положение, они оставались вместе, проживая все трудности и невзгоды.

Рассуждая на тему взаимоотношений детей и взрослых, хочется выделить двух главных героев данной повести Чарли Бакета и Вилли Вонку. Это два удивительных и уникальных в своём роде персонажа. Именно с помощью их поступков и решений, автор нам показывает, какими качествами должен обладать каждый из нас. Возьмём, например, поступок Чарли в конце повести: он не соглашается на предложение Вилли Вонки стать владельцем фабрики, так как понимает, что его семья не сможет пойти вместе с ним. Это не просто хороший поступок - это выбор взрослого человека. Хотя даже не каждый взрослый может похвастаться такой преданностью и силой воли, а Чарли всего лишь девяти летний мальчик.

Заключение. Таким образом, решая вопрос, почему именно дети главные герои повести Р.Даля, мы можем представить следующее объяснение. Когда мы произносим слова «дети» или «ребёнок», то у большинства из нас, если не у всех, дети ассоциируются со счастьем, улыбками, громким смехом - чем-то очень светлым и добрым. Ребёнок - это чистый лист, который постепенно, шаг за шагом заполняется. Дети сами определяют себе роли. Немаловажную роль при этом играют родители и окружение. Но автор повести хочет показать, что зачастую только мы ответственны за то, какими мы стали. Именно поэтому Роальд Даль в своей повести «Чарли и шоколадная фабрика» показывает нам мир и реальный, и мир невообразимый, представленный глазами детей. Тот мир, где показано, какими мы можем быть вопреки

социальным условиям. Ведь пока мы не увидим со стороны себя или, например, своих близких, мы не поверим ни в то, насколько мы далеки от совершенства, ни в то, что мы по своей природе можем быть лучше, чем есть.

1. Mroz, A. Take a leaf out of Roald Dahl's book this term [Электронный ресурс] / A. Mroz. – Режим доступа: <https://www.tes.com/news/take-leaf-out-roald-dahls-book-term>. – Дата доступа: 01.03.2019.
2. Dalh, R. Charlie and the Chocolate Factory [Электронный ресурс] / R. Dalh. – Режим доступа: – Дата доступа: 01.03.2019. <http://flibusta.is/b/75351/read>.

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЭРНАНА ДИАСА «IN THE DISTANCE»)

Завацкая К.Ф.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О.В., канд. филол. наук, доцент

Перевод терминов, употребляющихся в научной литературе, как правило не вызывает трудностей у переводчиков, все терминологические единицы имеют соответствующие эквиваленты в переводном языке. Однако передача терминов, функционирующих в художественных текстах, требует от переводчика мастерства: необходимо сделать их доступными для понимания широкому кругу читателей без ущерба для смысла произведения.

Цель работы – определить варианты передачи на русский язык английских терминов в романе Эрнана Диаса «In the Distance» и установить их преимущества и недостатки.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила терминологическая лексика, используемая в романе Эрнана Диаса «In the Distance». При анализе материала применялся метод сплошной выборки, сопоставительный метод и метод анализа.

Результаты и их обсуждение. Терминологическая лексика несет в художественных произведениях серьезную смысловую нагрузку, термины в них приобретают дополнительные значения: они становятся средствами образности и позволяют наиболее полно раскрыть художественный замысел, характеры героев и многое другое, создавая неповторимую обстановку и атмосферу.

В рассматриваемом нами романе встречается большое количество терминологических единиц, относящихся к различным областям науки: судоходству и мореплаванию, медицине, биологии и зоологии и т.д. Например, в приведенном ниже отрывке представлены термины, использующиеся в сфере судоходства и требующие особого внимания переводчиков:

...under swinging lanterns hanging from beams and ringbolts ... [3, с. 10].

Термины *beams* and *ringbolts* относятся к пласту узкоспециальной терминологии и по этой причине требуют пояснения от переводчика. В сфере морского дела термины *beams* и *ringbolt* имеют эквиваленты в русском языке – *бимс* и *рым-болт* соответственно. Однако они не будут понятны массовой аудитории без пояснения или применения приемов переводческих трансформаций. Переводчик может ввести термин *бимс* в художественный текст, добавив к нему следующий комментарий: «*поперечная балка, соединяющая борт корабля*». Однако в данном контексте роль указанного термина для понимания описываемых событий не так велика. Поэтому возможно использование приема генерализации и замена узкоспециального термина общеупотребительным словом *балка*. В случае с термином *рым-болт* переводчик может также ввести в текст пояснение в виде сноски: *рым-болт – металлическое кольцо, жёстко соединённое с цилиндрическим стержнем, имеющим на конце резьбу для крепления к различным конструкциям, механизмам, агрегатам*. Можно применить прием генерализации и заменить термин на общеупотребительное слово *болт*. Однако это может привести к небольшому искажению смысла. В качестве еще одного варианта перевода указанного термина можно использовать описательный перевод – *болт с кольцом*.

Мы проанализировали все указанные варианты перевода и пришли к следующим выводам: на наш взгляд, в случае с термином *beams* оптимальным является использование приема генерализации. Он позволяет сохранить смысл слова и сделать его понятным для массовой аудитории. Термин *ringbolts* на русский язык лучше всего передать при помощи описательного перевода, что позволит избежать искажения исходного значения. В результате применения всех описанных выше замен, мы получили следующий вариант перевода:

...под покачивающимися фонарями, свисающими с балок и болтов с кольцами...

Проанализируем еще один отрывок из романа, в котором встречается медицинская терминология:
Reminding Hekan of some of his fossils carved into yellow stone, Lorimer explained that in remote times, the spine was a flexible duct made of cartilage. It was only after centuries upon centuries that this rubbery tube